

5. Смирных Л.И. Нестандартные трудовые договоры: влияние на занятость и заработную плату // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление, 2011. – № 2. С.172-181.
6. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики, 2011. – № 10. С. 91-112.
7. Чаплашкин Н.В. Фриланс как социальное явление // Человек и труд, 2012. – №7. С. 57-60.

References

1. Gimpelson V., R. Kapelyushnikov Precarious employment and the Russian labor market. Preprint WP3/2005/05. - Moscow: Higher School of Economics, 2005. - P.36.
2. Gorlov SV On the legal nature of the relationship freelancing // Rights and Labor, 2012. - № P. 36-38.
3. Mineva O.K. Dzhumagazieva G.S., Hurchak N.M. Problems of legal regulation of outsourced staff in Russia // Studies in the Humanities, 2013. - № 4 (48). - P. 172-178.
4. Mineva O.K. Legal basis of outsourced staff // Studies in the Humanities, 2013. - № 2 (46). - P. 137-139.
5. Smirnykh LI Non-standard employment contracts: the impact on employment and wages // Bulletin of VSU. Series: Economics and Management, 2011. - № 2. P.172-181.
6. Strebkov D. O. Shevchuk A.V. E self-employment in Russia // Problems of Economics, 2011. - № 10. P. 91-112.
7. Chaplashkin N.V. Freelancing as a social phenomenon // Rights and Labor, 2012. - № 7. P. 57-60.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КАСПИЙСКОГО РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Маркелов Константин Алексеевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия
416251, Российская Федерация, Астраханская область, Черноярский район, с.
Соленое Займище, квартал Северный, 8

Головин Алексей Вячеславович, старший научный сотрудник

Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия
416251, Российская Федерация, Астраханская область, Черноярский район, с.
Соленое Займище, квартал Северный, 8

Исследованы существующие подходы к организационным кластерным технологиям в рыбном хозяйстве на региональном уровне страны. Оценены их состояние и перспективы использования в Каспийском рыбопромышленном бассейне. Выявлены особенности функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на территориях, внутренних водоемах страны и прикаспийских государств. Предложена модель формирования ресурсоэффективных агропродовольственных и рыбохозяйственных кластеров.

Ключевые слова: регион, кластер, рыбохозяйственный кластер, трансграничный кластер, агропродовольственный комплекс

**CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF
THE CASPIAN FISHERY COMPLEX**

Markelov Konstantin A.

Ph.D. (Economics), Senior Researcher
Caspian Scientific Research Institute of arid agriculture
8 Northern Quarter, village Solenoe Zaymishche, Chernoyarsky district, Astrakhan region, 416251, Russian Federation

Golovin Aleksey V.

Senior Researcher
Caspian Scientific Research Institute of arid agriculture
8 Northern Quarter, village Solenoe Zaymishche, Chernoyarsky district, Astrakhan region, 416251, Russian Federation

Investigated the existing approaches to the organizational cluster technologies in the fisheries at the regional level of the country. Their state and prospects for use in the Caspian fish industry Basin are evaluated. The special features of the functioning of agroindustrial and fishery complexes on the territories, the internal reservoirs of the country and Caspian states are revealed. Is proposed the model of the formation of resource effective agro-food and fishery clusters.

Keywords: region, cluster, fishery cluster, trans-border cluster, agro-food complex

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. предусматривает переход к новой модели пространственного развития российской экономики, в том числе формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Сформулированный вектор стратегического развития экономики страны сконцентрировал внимания исследователей на вопросах дальнейшего развития кластерных технологий.

Несмотря на очевидную перспективность, кластерный подход на территории Российской Федерации получил недостаточное признание, как по масштабам распространения, так и по практическим результатам. Сегодня в России существуют в основном потенциальные кластеры [2].

Одной из проблем, сдерживающей активное внедрение кластерных технологий, является отсутствие четко сформулированных определений понятия «кластер», поэтому существует многообразие взглядов на их построение для конкретных условий хозяйствования. Определяя особое место региональной политики в экономическом развитии государства, представляется целесообразным активизировать проведение углубленных теоретических исследований и практической работы в этом направлении [13].

Региональные кластерные технологии достаточно широко внедряются в рыбной отрасли. Масштабность и особенности организации рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке определяют разнообразие подходов к формированию кластеров.

Кластерная стратегия развития рыбопромышленного кластера Камчатского края как мезоэкономическая сетевая структура основана на сочетании вертикальной и горизонтальной региональной и межрегиональной интеграции, формируется на основе опорных стратегических проектах. Такой подход, по оценкам разработчиков, позволит использовать его конкурентные преимущества для обеспечения продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и обеспечения эффективной занятости и закрепления населения в дальневосточных регионах России. Однако критерии устойчивого развития кластера недостаточно разработаны в связи с недостатком знаний о поведении экосистем и неопределённостью сырьевой базы, преобладанием

несовершенной конкуренции с высоким уровнем государственного и частного монополизма [7].

Другой подход связан с формированием интегрированного камчатского морского кластера, который предполагает формирование сети добывающих и перерабатывающих предприятий по эффективному освоению морских ресурсов. В структуре кластера планируется развитие высокотехнологичных отраслей – микробиологической, фармацевтической, косметологической, базирующихся на использовании объектов животного и растительного мира региона и прилежащих морей [14].

Проект создания рыбного кластера на Сахалине – это результат сотрудничества оптовой торговли со всеми остальными бизнесами, связанными с рыбой, ее добычей, транспортировкой и переработкой. Он включает в себя оптово-розничный и логистический комплексы по продаже рыбы и морепродуктов, в том числе живых и охлажденных [18].

На территории Приморского края выделяют две группы потенциальных кластеров, которые в перспективе могут стать объектом для активной государственной кластерной политики в регионе: морской и рыбохозяйственный кластеры. Если первый связан с морской сферой – морской транспорт и логистика, то второй – с множеством малых и средних предприятий рыбного хозяйства. Последний относится к стадии циклического развития зарождающегося кластера, который характеризуется признаками структуризации, однако развитие происходит медленно. В мировой практике существует подобный опыт развития кластеров в данной сфере, например, в Канаде реализуются программы по поддержке морехозяйственных кластеров, в Норвегии создаются условия по развитию кластера «морское хозяйство» [19].

Кластерная политика в северных регионах страны определяется целесообразностью создания комплексных региональных кластеров, учитывающих историческую традицию функционирования локальных многоотраслевых территориально-производственных комплексов [14]. Так, в Мурманской области сформировано три концептуальных подхода к кластерной политике:

1. В рыбном кластере участвуют пять наиболее крупных компаний-лидеров и большое количество мелких организаций. В него входят добывающие и перерабатывающие предприятия, два крупных научно-исследовательских института (ПИНРО и ММБИ), ведущих научные исследования по проблемам рыбной отрасли, судостроительные и судоремонтные предприятия [14].

2. Другой концептуальный подход предлагает на основе существующей территориально-производственной интеграции области сформировать морской кластер. В его основу могут войти холдинг, включающий головное предприятие ОАО «Севрыба» и дочерние предприятия (добывающее и перерабатывающие и другие предприятия). Морской кластер формирует основу конкурентоспособности региона в глобальной экономике и экономики побережья, представляя собой «некий консенсус суши и моря» в рамках прибрежной зоны, они, по существу, утверждают региональное присутствие России в противовес глобальному превосходству. Такой подход обеспечит проведение согласованной социально ответственной политики в сфере морского промышленного рыболовства в районах промысла в акватории Баренцева моря [9].

3. Третий подход связан с обоснованием условий формирования трансграничного российско-норвежского рыбопромышленного кластера, который определяется как сеть производителей, поставщиков, потребителей и других элементов промышленной инфраструктуры двух или более стран, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости [8].

Исследованы возможности формирования трансграничных кластеров на Балтике, создание которых затруднено наличием разрыва между текущим и желаемым уровнем оказания государственной поддержки. Лишь 10 % кластерных инициатив обладают конкретными планами по интернационализации [15].

В ходе идентификации трансграничных кластеров было выявлено 14 успешных примеров реализации кластерной политики. Подавляющее большинство устойчивых трансграничных кластеров сосредоточено в скандинавских странах и является членами национальных государственных инициатив по созданию центров регионального роста. Основным «полюсом роста» выделена Санкт-Петербургская агломерация, на базе которой должны быть организованы центры кластерного развития по ряду ключевых направлений: судостроение, нанотехнологии, ядерные технологии, лесная и рыбная промышленности. К перспективным относится создание триполярной социально-экономической системы, включающей польское Трехградье, литовскую Клайпеду и Калининград, с возможностью промышленной кооперации (судостроение, нефтепереработка, рыбная и другие отрасли), координации транспортно-логистической системы (деятельности морских портов и аэропортов, обслуживание транзитных автомобильных и железнодорожных потоков), формирования единой туристско-рекреационной зоны на Балтике [15].

Инициатива Севастопольской торгово-промышленной палаты по созданию Ассоциации «Кластер “Продукты моря”», направленная на повышение конкурентоспособности предприятий морехозяйственного комплекса Севастопольского региона, снижение себестоимости продукции, применение современных технологий рыболовства, развитие рыбоводства и культивирование морских гидробионтов в Черном море, оказалась не востребована рыбохозяйственными организациями. В ее состав не вошло ни одно профильное предприятие (FishIndustry.net – «Украина рыбная», 16.11.2011).

Одновременно выявлена перспектива развития морского кластера как инструмента стратегического развития морских портов и их интеграции с кластерами Европейского Союза.

В Одесском регионе в полной мере присутствуют и на достаточно высоком уровне используются две составляющие морского кластера – наука и бизнес, а также властные структуры, обеспечивающие должное функционирование кластера. Однако организация основных составляющих морского кластера значительно снижает эффективность его функционирования [6].

Выявлено, что уровень использования потенциала отраслевых факторов составляет 67 %. Региональные факторы способствуют созданию и развитию морского кластера на 42 %, а макроэкономические имеют самый низкий уровень реализации потенциала – всего 27 % [12].

Каспийский регион относится к проблемным территориям. Режим использования рыбных ресурсов, определенный в 1921 г. Договором о дружбе и сотрудничестве между Российской ССР и Персией, утратил силу. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (2006 г.) действует не в полной мере. В результате не до конца унифицированы методические подходы к классификации биоресурсов Каспия с целью оценки условий для развития рыбного производства отдельных стран и сохранения его водно-биологического потенциала. Оценка индекса устойчивости биологической системы Каспия показала, что ее состояние и изменения условий существования для потенциала биоресурсов находится близко к критической [22].

Неизбежный рост нефтедобычи на Каспии превращает проблему сохранения биологических ресурсов моря в проблему совместимости рыбного и нефтяного промыслов, ставшую проблемой не столько научной, сколько политической и экономической [1].

Нарушение бассейновых принципов организации хозяйственной деятельности повлекло к разбалансированности межнациональных интересов, преимущественно энергетической направленности вектора развития экономик региона, загрязнению морской среды, истощению запасов водных биоресурсов, деградации экосистем и природных ландшафтов.

Введен частичный мораторий на вылов осетровых рыб на Каспии. Предложение России о запрете поддерживают Азербайджан, Казахстан и Иран. Туркменистан обдумывает свою позицию (aze.az, 19.07.2013 № 857498).

Союз промышленников и предпринимателей Туркменистана строит на побережье Каспия предприятие по разведению и переработке осетровых рыб и их икры. Годовая производственная мощность комплекса составит 100 т осетровой рыбы, 2 т икры осетровых рыб (aze.az, 18.01.2013 № 752987).

Активно развивает товарное рыбоводство Иран. Только организация рыболовства и рыбоводства «Шилат» (провинция Гилян), по прогнозам на 2013 г., получит 800 кг черной икры. Количество центров по разведению осетровых будет увеличено с 8 до 12 комплексов, что позволит увеличить производство черной икры до 1,2 тыс. т в год (iran.ru, 29.07. 2013 № 863280).

Достаточно активная кластерная политика в рыбохозяйственном комплексе проводится в Республике Казахстан. Концепцией развития рыбного хозяйства республики на 2007–2015 гг. прогнозируется довести объем улова и выращивания товарной рыбы в Казахстане до 272,0 тыс. т в год на основе создания устойчивой рыбопромысловой базы водоемов, эффективного управления товарными рыбоводными хозяйствами, развития аквакультуры, создание рыбных кластеров товарного осетроводства, совершенствования системы охраны и воспроизводства рыбохозяйственных водоемов.

В качестве основной формы устойчивого развития отрасли, предлагается создание региональных рыбохозяйственных комплексов, которые позволяют сочетать в себе общность интересов производителей рыбной продукции с интересами определенных территорий в части создания общих целей в системе управления запасами и потенциалом водных биоресурсов, принадлежащих конкретному географическому региону [22].

Российский Прикаспий представлен тремя субъектами Федерации (Астраханская область, республики Дагестан и Калмыкия). Астраханская область является ведущим субъектом в сфере рыбного хозяйства Волго-Каспийского бассейна. Рыбохозяйственный комплекс имеет свои особенности развития (единство сырьевой базы, исторически сложившуюся кооперацию) и нуждается в комплексном инновационно-технологическом развитии [5].

Первоначально рыбохозяйственный кластер области представлялся как взаимосвязанный производственно-хозяйственный комплекс, охватывающий сферы добычи и переработки рыбы, рыбоводства, охраны рыбных запасов, воспроизводства, обслуживающих производств (судоремонта и судостроения, изготовления тары и других), научно-исследовательской деятельности и образования.

Основными направлениями развития кластера являлись: развитие работ по искусственному воспроизводству гидробионтов; развитие товарного рыбоводства; реализация мероприятий по созданию благоприятных условий естественного воспроизводства гидробионтов; углубление переработки рыбного сырья; реализация комплекса рыбоохранных мероприятий. В результате предполагалось сформировать кластер как сообщество компаний тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [16].

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на долгосрочную перспективу (до 2020 года)», характеристика рыбохозяйственного кластера претерпела существенные изменения. Данный сектор экономики отнесен к высокому уровню кластерного взаимодействия, растущим рынком, но не являющимся базовыми для экономики области.

В связи с переходом к доминированию аквакультуры с практически полным замещением в перспективе рыболовства искусственным воспроизведением рыбы структура кластера приобрела следующий вид [20]:

1. Модель рыбопромышленного кластера:

1. Рыболовство-полупроходная речная и морская рыба (естественный лов).

2. Аквакультура (аквакультура – карповые виды рыб; аквакультура – осетровые рыбы).

3. Рыболовный туризм.

2. *Основные этапы развития кластера в аквакультуре:*

1. Протокластер (потенциальный кластер; 2009 г.). Его цель – устойчивое развитие рынка аквакультур (25–30 тыс. т).

2. Производственный кластер как сформированная основа взаимосвязи и взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности (2012 г.). Цель – экспансия аквакультур (50–60 тыс. т, 200 т осетровых).

3. Инновационно-технологический кластер (2020 г.), целью которого является лидерство по поставкам технологий в аквакультуре на Юге России и в СНГ (60–70 тыс. т).

Таким образом, эволюция развития рыбопромышленного кластера – переход на новую технологическую платформу в аквакультуре и повышение устойчивости производства рыбного сырья, которые, согласно «Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года», в полной мере основываются на достижениях научно-технического прогресса, развитии международного сотрудничества, формировании инновационной системы в рыбном хозяйстве, стимулировании инвестиционной активности товаропроизводителей и развитии малого предпринимательства в рыбной отрасли.

Оценивая состояние развития организационных кластерных инициатив в рыбном хозяйстве Астраханской области, можно сделать ряд основных выводов [5]:

1. Кластерная политика не имеет единой стройной концепции формирования и развития. В частности, прокластерный этап в аквакультуре уже не соответствует существующему положению дел в отрасли и нуждается в корректировке.

2. Сформированный подход концептуально определяет только мезокластерный уровень, но не учитывает микрокластерный уровень и особенности развития смежных отраслей.

3. Не учтены сформированные в советские годы кооперативные связи с государством СНГ, что, в условиях использования единого Волго-Каспийского бассейна, снижает эффективность функционирования рыбохозяйственного комплекса в целом.

Указанные обстоятельства позволяют внести определенные предложения о целесообразности:

- дальнейшего исследования теоретических аспектов формирования транснационального рыбохозяйственного кластера, в первую очередь с Республикой Казахстан, как одной из ведущих обладателей сырьевых ресурсов, включая осетровых рыб;

- формирования транснациональной Концепции кластерной рыбохозяйственной политики на Каспии и плана мероприятий по ее реализации в среднесрочной и долгосрочной перспективах, позволяющих разработать модели пространственного инновационного развития;

- разработки предложений по применению кластерного механизма формирования конкурентных преимуществ для рыбохозяйственных предпринимательских структур, определения принципов формирования организационных структур, механизмов управления и т.д.;

- формирования кластерных рыбохозяйственных карт, определяющих значения валовой ценности водных биоресурсов Волго-Каспия, с целью выбора и обоснования направлений инвестиционной деятельности и развития Прикаспийского региона.

Другой особенностью рыбной отрасли на Каспии является ее тесная зависимость и связь с сельским хозяйством и агропромышленным комплексом в целом. Эта взаимосвязь имеет и объективные корни. Органическое сходство рыбного сырья с животным и способность естественного воспроизводства рыбных запасов в водоеме дали основание отнести рыболовство к сельскохозяйственному [21], а, следовательно, к агропромышленному производству. В то же время, рыбохозяйственная деятельность во внутренних водоемах страны или в прибрежных водах имеет свои особен-

ности – выраженный сезонный характер производства, неполная трудовая занятость населения, необходимость самозанятости в личных подсобных хозяйствах или промыслах [14]. Поэтому развитие агропромышленного комплекса должно основываться на комплексном системном подходе.

При системном подходе наиболее наглядно раскрывается связь технологических аспектов с различными сторонами производственного, социального и природного бытия. В рамках переплетения интересов сельского, водного и рыбного хозяйств осуществляется не только синтез научных знаний, но и постановка проблем, решение принципиально новых научных задач. Разрабатываемые системы ведения сельского хозяйства предусматривают устранение допущенных диспропорций в развитии агропромышленного комплекса и улучшение снабжения населения продовольствием, оздоровление экологической обстановки и сохранение уникальных запасов Волго-Каспия [17].

В настоящее время происходит значительное и последовательное истощение биоресурсов Каспийского бассейна, что определяет необходимость комплексного подхода к проблеме их сохранения и восстановления, а также диверсификации отрасли с объективной ориентацией на АПК, как взаимодополняющих, а частично и замещающих (переработка) отраслей.

Диверсификация в рыбном хозяйстве Астраханской области свидетельствует о необходимости формирования ресурсоэффективных агропродовольственных и рыбохозяйственных комплексов (АПК) [3].

Обоснованность данного подхода также определяется назревшими проблемами:

1. Переход к доминированию аквакультуры с практически полным замещением в перспективе рыболовства искусственным воспроизведением рыбы. Эволюция развития рыбопромышленного кластера – переход на новую технологическую платформу в аквакультуре и повышение устойчивости производства рыбного сырья [20].

2. Мелкотоварный характер производства. Процесс реформирования общественных отношений (приватизация) сопровождался резким ростом количества хозяйствующих субъектов в сельском и рыбном хозяйствах, что привело к потере управляемости отраслями, использованию упрощенных технологий в целях получения единовременных выгод.

3. Мелкотоварный характер производства сопровождается рассредоточением сырьевых ресурсов по многочисленным хозяйствующим субъектам, что не способствует инновационному развитию этих субъектов и производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

Функциональный подход к созданию таких комплексов состоит в формировании организационно-экономического и производственно-хозяйственного механизмов, обеспечивающих как социально-экономическое, так и инновационно-индустриальное развитие агропроизводства и пространственно-территориальное развитие регионов [10].

Применительно к аграрному сектору экономики в качестве базовых инновационных структур можно предложить двухуровневую систему: бизнес-инкубаторы и агротехнопарки; агропродовольственные и рыбохозяйственные комплексы (кластеры).

Основу начального этапа инновационного развития формируют бизнес-инкубаторы и агротехнопарки как центры научных разработок и адаптации новых технологий, подготовки и переподготовки кадров, оказания сервисных услуг. Их основная миссия – создание эффективного механизма реализации региональной политики, направленной на формирование необходимых условий и предпосылок для поддержки и стимулирования инновационной деятельности АПК [4].

Второй уровень – агропродовольственные и рыбохозяйственные комплексы (кластеры), которые обеспечивают практическую деятельность объединенных на добровольной основе предпринимательских структур, обеспечивающих взаимную координацию и реализацию инновационных разработок.

По своей экономической сущности кластеры занимают промежуточное место между автономными организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сочетая в себе черты всех указанных видов экономических систем. Кроме того, кластер несет на себе и отпечаток проектных систем, поскольку часто является плодом сознательных организационных усилий лиц, рассматривающих формирование кластера как управленческий проект [11].

Возможны разнообразные организационно-правовые формы управления такими комплексами, в том числе на международном уровне – некоммерческие организации (союзы, ассоциации, сельскохозяйственные кооперативы и т.д.). Следовательно, агропродовольственный и рыбохозяйственный комплекс (кластер) можно определить как инфраструктурное некоммерческое объединение лиц, осуществляющих производственную, снабженческо-сбытовую, кредитную и другие виды деятельности, с целью повышения социально-экономической эффективности субъектов [4], через укрепление сетей взаимосвязей, рациональное распределение рисков, предоставление социальных услуг, доступ к новым технологиям.

Предлагаемая идеология позволяет сформировать модель инновационного развития АПК как по вертикали, так и по горизонтали. Модель построения аналогичных комплексов основана на консолидации двух направлений деятельности: оптимизация использования имеющихся ресурсов и государственная поддержка проектов, направленных на поддержку сельхозтоваропроизводителей, восстановление и увеличение запасов водных биологических ресурсов, их рациональное использование за счет увеличения глубины переработки рыбного сырья, развитие аквакультуры и др.

В сочетании этих условий формируются предпосылки более консолидированного и эффективного использования ресурсов АПК. Повышение ресурсоэффективности может осуществляться на основе реализации мероприятий по оперативной координации ресурсных потоков и консолидации соответствующих ресурсов: производственного потенциала мелких товаропроизводителей, а также местных и иногородних сбытовых и перерабатывающих предприятий; господдержки АПК за счет субсидий, банковских и иных кредитных ресурсов. Со своей стороны АПК позволяют стимулировать процессы инновационного развития кластера и входящих в него хозяйствующих субъектов на основе оказания комплекса мер по эффективной поддержке малых форм хозяйствования.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень предложений для решения проблем, сдерживающих развитие рыбного хозяйства. Однако оценка сложившихся подходов к организации кластерных технологий свидетельствует о необходимости проведения углубленных исследований по формированию конкурентных преимуществ предпринимательских структур рыбохозяйственного комплекса Волго-Каспийского бассейна, в том числе в контексте создания транснационального Каспийского кластера.

Список литературы

1. Алиев И. Г. Каспийская нефть Азербайджана / И. Г. Алиев. – Москва : Известия, 2003. – 712 с.
2. Андреева А. Кластерная политика: самарская инициатива / А. Андреева // Бюджет: электр. науч. журн. – 2007. – № 8. - Режим доступа: <http://www.bujet.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Головин А. В. О формировании инновационных систем ведения регионального агропромышленного производства / А. В. Головин, В. Г. Головин // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2009. – № 1. – С. 55–60.
4. Головин А. В. О формировании региональных агропродовольственных и рыбохозяйственных комплексов / А. В. Головин, В. Г. Головин // Научное обеспечение социально-экономического развития и экологической безопасности АПК. – Москва : Вестник РАСХН, 2011. – С. 54–58.
5. Головин В. Г. Организационные кластерные технологии в рыбохозяйственных комплексах России и Казахстана / В. Г. Головин, А. В. Головин // Научное обеспечение социально-

экономического развития и экологической безопасности АПК. – Москва : Вестник РАСХН, 2011. – С. 58–62.

6. Гребенник Н. Морской кластер как инструмент реализации стратегии развития морских портов Украины / Н. Гребенник // *Транспорт*. – 2013. – № 21. – С. 69–72.

7. Древинг С. Р. Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края) / С. Р. Древинг. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010.

8. Емельянов В. Е. Структуры международного бизнеса / В. Е. Емельянов. – Мурманск : Мурманский гос. тех. ун-т, 2008. – 88 с.

9. Жулева О. И. Интеграция предприятий рыбной промышленности в рациональные отраслевые корпоративные образования / О. И. Жулева. – Мурманск : Мурманский гос. тех. ун-т, 2009. – 22 с.

10. Зволинский В. П. Агроресурсная кооперация – новый тип аграрных отношений / В. П. Зволинский, В. Г. Головин, В. М. Роткин // *Вестник РАСХН*. – 2009. – № 3. – С. 25–26.

11. Клейнер Г. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/Cluster%20Strategy.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. Крыжановский С. В. Методические основы оценки перспективности создания морского кластера и практическая их реализация в Украине / С. В. Крыжановский, Н. Г. Гребенник // *Розвиток методів управління та господарювання на транспорті*. – Вип. 28. – Одеса : Одеський національний морський ун-т, 2008. – С. 14–27.

13. Маркелов К. А. Теоретические аспекты региональной кластерной политики / К. А. Маркелов, А. Н. Каложный // *Научные труды Вольного экономического общества*. – Москва – Санкт-Петербург, 2007. – Т. 87. – С. 293–298.

14. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Северных субъектах Российской Федерации / Мин-во экономического развития РФ. – Москва : Совет Федерации, 2008. – 77 с. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

15. Михайлов А. С. О возможностях российского участия в формировании трансграничных инновационных кластеров на Балтике / А. С. Михайлов, А. А. Михайлова // *Экономика, управление, финансы*. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 171–178.

16. Программа ускоренного социально-экономического развития Астраханской области на 2005–2008 годы, утвержденная постановлением Правительства Астраханской области от 20.05.2005 г. № 101-П / Правительство Астраханской области. – Астрахань, 2005.

17. Ромов А. В. Научно-технологическое развитие и экологизация агросферы: философско-методологический аспект / А. В. Ромов. – Москва, 1998. – 44 с.

18. Смолин Станислав. Рыбный кластер на Сахалине / Станислав Смолин // *Рыба Камчатского края*. – Режим доступа: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=20826&year=2010&today=18&month=01&PHPSESSID>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

19. Салтыков М. А. Морской транспортно-логистический кластер Приморского края и особенности его устройства / М. А. Салтыков // *Проблемы современной экономики*. – 2009. – № 3 (31). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2790>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

20. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на долгосрочную перспективу (до 2020 года). – Санкт-Петербург – Астрахань, 2009. – 133 с. – Режим доступа: <http://jilkin.ru/article/view/232>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

21. Сысоев Н. П. Экономика рыбной промышленности / Н. П. Сысоев. – Москва : Агропромиздат, 1989. – 455 с.

22. Турекулова Д. М. Устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса Казахстана на основе рационального использования ресурсов: теория, методология и практика (на материалах Прикаспийского региона) / Д. М. Турекулова. – Алматы : УМБ, 2008. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-218566.html?page>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

23. Михайлов А. С. О возможностях российского участия в формировании трансграничных инновационных кластеров на Балтике / А. С. Михайлов, А. А. Михайлова // *Экономика, управление, финансы*. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 171–178.

References

1. Aliev I. G. *Kaspiyskaya neft Azerbaydzhana* [Azerbaijan's Caspian oil]. Moscow, Izvestiya Publ., 2003, 712 p.
2. Andreeva A. Klasternaya politika: samarskaya initsiativa [Cluster policy: Samara Initiative]. *Byudzheth* [Budget], 2007, no. 8. Available at: <http://www.bujet.ru> (Accessed 12.11.2013)
3. Golovin A. V., Golovin V. G. O formirovaniy innovatsionnykh sistem vedeniya regionalnogo agropromyshlennogo proizvodstva [On the formation of regional innovation systems, conducting agricultural production]. *Teoreticheskie i prikladnye problemy agropromyshlennogo kompleksa* [Theoretical and applied problems of AGRONOMY and industrial complex], 2009, no. 1, pp. 55–60.
4. Golovin A. V., Golovin V. G. O formirovaniy regionalnykh agroprodovolstvennykh i rybokhozyaystvennykh kompleksov [On the formation of regional agri-food and fisheries complexes]. *Nauchnoe obespechenie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i ekologicheskoy bezopasnosti APK* [Scientific support of social and economic development and environmental safety of AIC]. Moscow, Vestnik RASKhN Publ., 2011, pp. 54–58.
5. Golovin A. V., Golovin V. G. Organizatsionnye klasternye tekhnologii v rybokhozyaystvennykh kompleksakh Rossii i Kazakhstana [Organizational cluster technologies in fisheries complexes of Russia and Kazakhstan]. *Nauchnoe obespechenie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i ekologicheskoy bezopasnosti APK* [Scientific support of social and economic development and environmental safety of AIC]. Moscow, Vestnik RASKhN Publ., 2011, pp. 58–62.
6. Grebennik N. Morskoy klaster kak instrument realizatsii strategii razvitiya morskikh portov Ukrainy [Maritime cluster as a tool for the development strategy of the seaports of Ukraine]. *Transport* [Transportation], 2013, no. 21, pp. 69–72.
7. Dreving S. R. *Klaster kak organizatsionno-ekonomicheskaya forma mezhotraslevoy narodnokhozyaystvennoy sistemy (na materialakh rybopromyshlennogo kompleksa Kamchatskogo kraya)* [Cluster as organizational and economic form of inter-sectoral national economic system (on materials of fishing industry Kamchatka Krai)]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2010.
8. Yemelyanov V. Ye. *Struktury mezhdunarodnogo biznesa* [Structure for international business]. Murmansk, Murmansk State Technical University, 2008, 88 p.
9. Zhuleva O. I. *Integratsiya predpriyatiy rybnoy promyshlennosti v ratsionalnye otraslevye korporativnye obrazovaniya* [Integration of fishing enterprises in rational corporate education sector]. Murmansk, Murmansk State Technical University, 2009, 22 p.
10. Zvolinskiy V. P., Golovin V. G., Rotkin V. M. Agrosursnaya kooperatsiya – novyy tip agrarnykh otnosheniy [Agrosursnaya cooperation – a new type of agrarian relations]. *Vestnik RASKhN* [Bulletin of Agricultural Sciences], 2009, no. 3, pp. 25–26.
11. Kleyner G. B., Kachalov R. M., Nagrudnaya N. B. *Sintez strategii klastera na osnove sistemo-integratsionnoy teorii* [Synthesis of cluster strategies based on system and integration theory]. Available at: <http://www.kleiner.ru/Cluster%20Strategy.htm> (Accessed 12.11.2013)
12. Kryzhanovskiy S. V., Grebennik N. G. Metodicheskie osnovy otsenki perspektivnosti sozdaniya morskogo klastera i prakticheskaya ikh realizatsiya v Ukraine [Methodological basis for assessing the prospects of creating a maritime cluster and their practical implementation in Ukraine]. *Rozvitok metodiv upravlinnya ta gospodaryuvannya na transporti* [Development of management and transport management]. Odessa, Odessa National Maritime University, 2008b no. 28, pp. 14–27.
13. Markelov K. A., Kalyuzhnyy A. N. Teoreticheskie aspekty regionalnoy klasternoy politiki [Theoretical aspects of regional cluster policy Proceedings of the Free Economic Society]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva* [Scientific works of the Free Economic Society]. Moscow – St. Petersburg, 2007, no. 87, pp. 293–298.
14. *Guidelines for implementing cluster policies in the Northern regions of the Russian Federation*. Moscow, The Federation Council Publ., 2008, 77 p. Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642> (Accessed 10.10.2013)
15. Mikhaylov A. S., Mikhaylova A. A. O vozmozhnyakh rossiyskogo uchastiya v formirovaniy transgranichnykh innovatsionnykh klasterov na Baltike [On the possibilities of Russian participation in the formation of cross-border innovation clusters in the Baltic Sea]. *Ekonomika, upravlenie, finansy* [Economics, management, finance]. Perm : Merkuriiy Publ., 2012., pp. 171–178.
16. *Program to accelerate social and economic development of the Astrakhan region for 2005–2008, approved by the Government of the Astrakhan region of 20.05.2005, № 101-P*. Astrakhan, 2005.
17. Romov A. V. *Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie i ekologizatsiya agrosfery: filosofsko-metodologicheskiiy aspekt* [Scientific and technological development and the greening of the agricultural sphere: the philosophical and methodological aspects]. Moscow, 1998, 44 p.

18. Smolin Stanislav. Rybnyy klaster na Sakhaline [Fish cluster on Sakhalin]. *Ryba Kamchatskogo kraya* [Fish of Kamchatsky Krai]. Available at: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=20826&year=2010&today=18&month=01&PHPSESSID> (Accessed 22.10.2013)

19. Saltykov M. A. Morskoy transportno-logisticheskiy klaster Primorskogo kraya i osobennosti ego ustroystva [Maritime transport and logistics cluster of Primorsky Krai and features of its device]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2009, no. 3 (31). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2790> (Accessed 12.11.2013)

20. *Strategy for Social and Economic Development of the Astrakhan region in the long term (2020)*. St. Petersburg – Astrakhan, 2009, 133 p. Available at: <http://jilkin.ru/article/view/232> (Accessed 12.11.2013)

21. Sysoev N. P. *Ekonomika rybnoy promyshlennosti* [Economics of the fishing industry]. Moscow, Agropromizdat Publ., 1989, 455 p.

22. Turekulova D. M. *Ustoychivoe razvitie rybokhozyaystvennogo kompleksa Kazakhstana na osnove ratsionalnogo ispolzovaniya resursov: teoriya, metodologiya i praktika (na materialakh Prikaspiyskogo regiona)* [Sustainable development of the fisheries industry of Kazakhstan on the basis of resource management: theory, methodology and practice (on materials of the Caspian Sea region)]. Almaty, UMB Publ., 2008.